
А. В. АНТИПОВ

АВТОНОМИЯ ВОЛИ И СВОБОДА ВЫБОРА В АНТИПСИХИАТРИЧЕСКОМ ПРОЕКТЕ Т. САСА

В статье рассматриваются вопросы автономии, свободы и ответственности, разрабатываемые Т. Сасом в контексте антипсихиатрического движения. Автономия, как более общее понятие, включающее в себя определенное понимание свободы и ответственности, полагается не просто состоянием, в котором человек находит себя, но тем, что обретается посредством определенных действий, а потому предполагает непосредственное участие человека и приложение сил. Автор акцентирует внимание на том, что в работах указанного мыслителя автономия возникает не в качестве некоторой данности, присущей человеку от рождения просто потому, что он человек, но является результатом приложения усилий и активных действий субъекта.

Ключевые слова: антипсихиатрия, автономия, ответственность, свобода, право быть оставленным в покое, суицид.

The article considers issues of autonomy, freedom and responsibility, developed by T. Szasz in the context of the anti-psychiatric movement. Autonomy, as a more general concept, implying certain understanding of freedom and responsibility, is not simply a state in which a person finds himself, but it is a state which is acquired by means of certain actions, and therefore presupposes an individual's direct participation and application of forces. The author emphasizes that in this thinker's works the autonomy does not emerge as a certain datum inherent in a person from birth simply because he is a human, but is a result of the subject's efforts and active actions.

Keywords: anti-psychiatry, autonomy, responsibility, freedom, right to be let alone, suicide.

Основным положением, на котором Т. Сас выстраивает свой проект антипсихиатрии, является понимание душевной болезни

в качестве метафоры, которая может применяться в первую очередь для обозначения поведения, которое не соответствует общественным установлениям. Однако следует заметить, что для Т. Саса утверждение о метафоричности душевной болезни в том виде, о котором говорит психиатрия, не означает, что за этим понятием ничего не стоит. «Человеческое страдание и несчастья существуют; существуют конфликты и насилие; существует подавленное сексуальное и социальное поведение» [Szasz 1974: VIII]. Для Т. Саса категория душевной болезни принимает иное значение, которое, по его мнению, помогло бы снять одно из противоречий психиатрии. Состоит оно в том, что для психиатрии характерна двойственность. С одной стороны, психиатры пытаются найти объяснение душевных болезней в неврологическом дефекте, в болезни мозга, но в таком случае это должны быть болезни тела, а не психики [Idem 1971: 12]. Т. Сас полагает, что, говоря о заболевании, всегда имеется в виду болезнь тела, то есть набор определенных проявлений и симптомов, за которыми стоит некоторое физиологическое расстройство. С другой стороны, психиатрия настаивает на том, что душевная болезнь – это нарушение поведения, проступок, который «нарушает этические, политические и социальные нормы» [Ibid.: 17] и наказывается помещением в психиатрическую больницу. Поэтому Т. Сас предлагает иное толкование психического заболевания, которое отделяет понятие душевной болезни от медицинских практик и стремления найти объяснение поступкам людей и их проблемам через исследование (зачастую бесплодное) нарушений в работе тела человека. «Понятие “психическое заболевание” – это семантическая стратегия медикализации экономических, моральных, индивидуальных, политических и социальных проблем» [Idem 2003: 115].

Таким образом, антипсихиатрический проект Т. Саса сосредоточен вокруг двух основных положений: 1) понимания душевной болезни в качестве метафоры; 2) освобождения индивида из-под гнета терапевтического государства и фармакратии (под этими терминами понимается политическое слияние государства и медицины, которое позволяет рассматривать возникающие проблемы в качестве медицинских и использовать инструменты медицины для их устранения [Власова 2014: 289–290]). Т. Сас стремится вер-

нуть человеку его свободу, избавившись от принуждения со стороны государства, и дать человеку возможность обрести право быть другим, отличаться от установленных в обществе норм, не боясь быть за это подвергнутым наказанию. Поэтому Т. Сас постулирует особую категорию – право быть оставленным в покое, которое направлено против применения принудительного психиатрического воздействия. Это право, как считает Сас, основано на том, что человек может отказаться от лечения и медицинского вмешательства, если считает, что у него есть на это причины. Он проводит аналогию с тем, что человек имеет право отказаться от лечения, даже если его причины иррациональны, просто потому, что забота о здоровье является личным делом каждого отдельного пациента [Szasz 2002: 109]. Так же как человек может отказаться от терапевтического лечения, он должен иметь возможность отказаться и от психиатрического лечения. Однако наличие права на некоторое действие не означает, что это действие является морально приемлемым или разрешаемым [Idem 2007: 91]. Это означает только то, что у государства нет права или власти вмешиваться через запреты и наказания в решения, которые человек принимает относительно собственного здоровья и благополучия, даже если эти решения носят фатальный характер [Idem 2002: 110]. Таким образом, отделяется возможность применения государственной силы от того круга индивидуальных решений, которые подвластны только непосредственной личности. Именно посредством этих решений человек определяет, что имеет значение для его здоровья, а что нет, и у него есть полное право воплощать свои представления в жизнь, не оказываясь под принуждением со стороны государства или других людей. Эти два аспекта – право быть оставленным в покое и принятие свободных решений относительно своего здоровья – являются характеристиками индивидуальной автономии.

Помимо указанных аспектов, понятие автономии, которое использует Т. Сас в своих работах, приобретает еще две качественно важные характеристики.

Первая характеристика, как указывает один из исследователей творчества Т. Саса Я. Полс, состоит в том, что автономия может быть достигнута только через совершение определенных усилий [Pols 2005: 75], которые могут выражаться в «постоянном развитии,

обучении, в непрерывной ответственности за свое поведение» [Власова 2014: 265]. В данном случае автономия понимается не изначально данной характеристикой, которой обладает каждый человек вне зависимости от приложения собственных действий. Ею обладает только тот, кто смог ее «заслужить». Такое положение выглядит несколько странно и только добавляет путаницы к проблеме применения понятия «автономия» к определенному человеку в каком-то конкретном случае, но можно предположить, что для Т. Саса это не просто утверждение необходимости действовать для того, чтобы обрести свою автономию, человечность или моральность. Данный вариант предполагает свободное действие и самоопределение зачастую вопреки принятым общественным установлениям. В «Фабрике безумия» автор указывает, что одним из синонимов личной автономии является также «поведение вопреки желаниям и обычаям “просвещенного большинства”» [Сас 2008: 326], а значит, обретение автономии человеком оказывается связанным с его осознанием процессов, происходящих в обществе, критическим их осмыслением, а также определением своего положения в этом обществе, принятием ответственности за свои поступки и действия. Несмотря на подобное встраивание в теоретический контекст исследования, все же остается непонятным, каким образом утверждение о необходимости приложения усилий по достижению автономии может быть использовано в конкретных кейсах, например, при рассмотрении взаимоотношений между врачом и пациентом в стадии терминального выбора, хотя, несомненно, с точки зрения индивидуального мировоззрения подобное положение может иметь позитивное значение.

Вторая особенность автономии в понимании Т. Саса состоит в том, что степень автономности личности зависит от ее включенности во взаимодействия между людьми. Можно предположить, что согласно данной мысли человек может быть представлен находящимся между двумя полюсами: на одном – абсолютная автономия, свобода и ответственность, но нет никаких межличностных связей, уменьшающих степень автономии, будь то дружба, семья, родственные взаимодействия и т. д., на другом полюсе человек выступает как бесправная и полностью зависимая часть общностей, а его действия полностью определены установленными общественными

положениями. Это идеальные модели, хотя, наверное, можно найти немногочисленные примеры и абсолютно автономного человека, отказавшегося от любых взаимоотношений с людьми, и полностью зависимого от окружающих его социальных связей. Предполагается, что человек балансирует всегда где-то между и его положение не является чем-то раз и навсегда зафиксированным, а подвержено изменениям, основанным на принятии определенных решений и признании за них ответственности. Как указывает Т. Сас, «мы ограничиваем нашу автономию каждый раз, когда даем обещания или заключаем договор, например, вступая в брак» [Szasz 2007: 124]. С другой же стороны, как он замечает, автономия способствует обособлению человека от других людей [*Idem* 2002: 111].

Поэтому автономия, которая приобретается посредством приложения усилий и степень которой может быть изменена, становится не просто одним из принципов, на которых выстраивается взаимодействие между людьми, а выступает в качестве объекта ответственности самого человека. Такая автономия не просто требует уважения по причине того, что является основанием свободных действий человека, но потому, что она приобретается посредством осознанных и целенаправленных действий, работы над собой.

Автономия, помимо указанных характеристик и особенностей, выражаемая также через самоопределение [*Idem* 1977: 81] и основанная на самодисциплине и способности контролировать свое поведение [*Idem* 2002: 111], оказывается под угрозой с двух сторон.

В первую очередь автономия в подобном понимании является угрозой государству и власти, потому что обособляет человека, позволяет ему быть независимым и самодостаточным, и тем самым противопоставлена государственному патернализму. Т. Сас указывает, что отношения между государством и отдельным человеком в самом общем виде выглядят следующим образом: в качестве отдельной личности человек желает максимизации своих прав и свобод, подразумевая невмешательство государства в осуществление своих намерений, но в качестве части некоторой общности или группы человек стремится обеспечить свою безопасность [*Ibid.*: 110]. Поэтому власть может пытаться ограничивать автономию личности, но делать это не напрямую, а посредством использования ме-

тодов, с помощью которых личность лишается возможности реализовывать свои свободные действия. В качестве примера в данном случае может быть использован вопрос о самоубийстве, о возможности его совершения и моральной допустимости, который в указанном контексте, как замечает Т. Сас, переходит в вопрос о степени государственного вмешательства в личное дело каждого: «С момента приобретения силы саморефлексии в процессе взросления мы ответственны за то, как мы живем и как умираем. Возможность убить себя присуща человеческому существу» [Szasz 2011: 3]. Поэтому для исследователя вопрос о самоубийстве является вопросом о степени влияния государства на процесс осуществления свободного выбора между жизнью и смертью. С этой стороны главная задача Т. Саса – показать, что «морально и политически непозволительно использовать принудительную силу государства для вмешательства в осуществление самоубийства» [Idem 2002: 108].

Государство перестает вмешиваться напрямую, например, через уголовное законодательство, но использует косвенные методы, применение которых становится возможным вследствие медиализации самоубийства. Последняя, по выражению В. Минеева, опасна тем, «что превращает смертность из предпосылки выбора в гарантию его отсутствия: усилия направлены на то, чтобы максимально формализовать, бюрократизировать, автоматизировать процедуру терминального выбора, т. е. изгладить саму его возможность, и вновь подчинить нас старинному обычаю, “запретить человеку творить себя”» [Минеев 2003: 112]. Это вмешательство объявляется превенцией суицида, выполняющей функцию социального контроля, посредством которой человек лишается возможности реализации своего свободного выбора.

С другой стороны, угроза автономии исходит от самого человека. Связано это может быть с тем, что, по Сасу, способность совершать выбор без принуждения, то есть возможность осуществлять свободные действия, предполагает принятие ответственности за осуществленное. Зачастую же подобное принятие может оказаться проблемой, а стремление избежать моральной ответственности окажется сильнее, чем желание быть независимым, самостоятельным, то есть автономным. Подобное избегание может происходить и посредством использования понятия «психическое заболе-

вание», потому что оно позволяет человеку не отвечать за свое поведение [Pols 2005: 78], оправдывая его неспособность поступить иначе следствием объективных причин.

Конечно, такое понимание автономии не совершенно и, например, не учитывает варианты событий, в которых человек перестает быть полноценной ответственной личностью, а остается только работающим организмом, чье существование зависит от работы определенных систем (например, при нахождении в вегетативном состоянии). В подобных случаях находящийся без сознания человек не способен исполнять свою роль автономного существа, осознающего свою свободу и ответственность за собственные действия, но указанное понимание автономии может служить базовым принципом, на основании которого возможно рассмотрение определенных конкретных случаев, в которых действующий человек находится в сознании и способен реагировать на внешний мир.

Также понимание автономии, при котором человеку необходимо совершить определенные действия по ее достижению, тем самым получая контроль над своей жизнью, может рассматриваться как направленное на моральное совершенствование человека. В данном случае понятие автономии, как уже было отмечено, оказывается тесно связано с ответственностью, которая налагается за совершение свободных действий. Важным является то, что реализация данного принципа приводит к необходимости рассматривать каждого индивида в качестве личности, способной нести ответственность за собственные действия и за последствия, к которым привело совершение данных действий.

Литература

Власова О. Антипсихиатрия: социальная теория и социальная практика. М. : Изд. дом ВШЭ, 2014.

Минеев В. Уход из жизни. Социально-философский ракурс. Красноярск : КГПУ, 2003.

Сас Т. Фабрика безумия: сравнительное исследование инквизиции и движения за душевное здоровье. Екатеринбург : Ультра. Культура, 2008.

Pols J. The Politics of Mental Illness: Myth and Powers in the Work of Thomas S. Szasz. N. p., 2005.

Szasz T. *Law, Liberty and Psychiatry: An Inquiry into the Social Uses of Mental Health Practices*. New York : Collier Books, 1971.

Szasz T. *The Ethics of Psychoanalysis: The Theory and Method of Autonomous*. London : Routledge and Kegan Paul, 1974.

Szasz T. *The Theology of Medicine: the Political-Philosophical Foundations of Medical Ethics*. N. p. : Harper Colophon Books, 1977.

Szasz T. *Fatal Freedom: The Ethics and Politics of Suicide*. Syracuse, NY : Syracuse University Press Edition, 2002.

Szasz T. *Pharmacracy: Medicine and Politics in America*. Syracuse, NY : Syracuse University Press, 2003.

Szasz T. *The Medicalization of Everyday Life: Selected Essays*. Syracuse, NY : Syracuse University Press, 2007.

Szasz T. *Suicide Prohibition: The Shame of Medicine*. Syracuse, NY : Syracuse University Press Edition, 2011.